

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕЛХЕНСКОГО ГОВОРА ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

LEXICAL ASPECTS IN GELHEN DIALECT OF THE LEZGIN LANGUAGE

A. Pirmagomedova

A. Rashidov

I. Efendiev

Summary. The article is devoted to the description of the lexical composition of the Gelhen dialect of the Lezgi language, which until recently was not the subject of close attention of researchers of the Lezgi language. The analysis of the lexical composition of this dialect was carried out in the integrated. In particular, the historical and geographical data on the Gelhen dialect and its carriers were investigated; the regional nature of the language was connected with the structure of the Lezgi language; was studied the lexical system of the dialect against the background of other local units, as well as the literary Lezgi language; the most specific lexical features for this dialect are fixed and described.

Keywords: Gelhen dialect, literature language, dialects, lexica, borrowing words, language contacts.

Пирмагомедова Аида Султанахмедовна

К.филол.н., доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Махачкала)
aida.pirmagomedova@yandex.ru

Рашидов Азаверди Алиевич

К.филол.н., с.н.с., Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН (Махачкала)
farsifarsi@yandex.ru

Эфендиев Ибрафил Исмаилович

Д.филол.н., профессор, Дагестанский государственный медицинский университет (Махачкала)
israf@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию лексического состава гелхенского говора лезгинского языка, который до недавнего времени не был объектом пристального внимания исследователей лезгинского языка. Анализ лексического состава данного говора нами проведен в комплексном плане. В частности подвергнуты исследованию историко-географические данные о гелхенском говоре и его носителях; установлен ареал распространения гелхенского говора в диалектной структуре лезгинского языка; изучена лексическая система говора на фоне других локальных единиц, а также литературного лезгинского языка; зафиксированы и описаны наиболее специфические для данного говора лексические особенности.

Ключевые слова: гелхенский говор; литературный язык; диалектизмы; язык; лексика; заимствованные слова; языковые контакты.

Изучение диалектной лексики лезгинского языка является одним из важнейших направлений в дагестанском языкознании. Изыскания в данном направлении представляют собой огромный интерес для этимологических исследований по дагестанским и другим кавказским языкам, установления степени их родства исходя из корнеслова и словообразовательных моделей.

Лезгинские диалекты всегда были объектом пристального внимания крупных исследователей лезгинского языка. Наиболее значительными работами по данной проблематике на сегодняшний день являются монографии Р.И. Гайдарова «Диалектология лезгинского языка» [6] и У.А. Мейлановой «Очерки лезгинской диалектологии» [14].

В исследовании Р.И. Гайдарова дается характеристика основных фонетических, морфологических и иных особенностей шести диалектов лезгинского языка — гюнейского, яркинского, курахского, кубинского, ахтынского и фийского. В книге привлекает внимание большое

количество разнообразных диалектных фактов, определено место каждого из диалектов в системе лезгинского языка, раскрыты причины их характерных признаков, указаны актуальные направления их развития. Книга также содержит сравнительный словарь, включающий в себя более 1500 диалектных слов по основным лезгинским локальным единицам и литературному языку.

В фундаментальном труде У.А. Мейлановой «Очерки лезгинской диалектологии», который остается одним из наиболее востребованных и цитируемых исследований по диалектологии лезгинского языка, впервые в лезгиноведении дан тщательный анализ основных диалектов лезгинского языка, составлена подробная диалектологическая карта, проведено сравнительное исследование основных диалектов лезгинского языка. В 1970 году была издана книга У.А. Мейлановой «Гюнейский диалект — основа лезгинского литературного языка» [13], где дан детальный анализ фонетических и лексических характеристик гюнейской речи. Также следует отметить созданный этим исследователем «Диалектологический словарь лезгинского языка», в котором

охвачено двенадцать диалектных единиц, сгруппированных в трех наречиях лезгинского языка: кюринском, самурском и кубинском. В исследовании отражается современное состояние словарного состава лезгинских диалектов, представлена паспортизация лексического фонда, отраженная во всех предыдущих исследованиях. Всего этим автором опубликовано более 30 работ по диалектологии.

Среди работ по отдельным лезгинским диалектным единицам необходимо также отметить исследования А.Н. Генко [11]; М.М. Гаджиева [4]; Р.И. Гайдарова [5]; А.Г. Гюльмагомедова [12]; Ш.М. Саадиева [15]; Н.Ш. Абдулжамалова [1]; Ф.А. Ганиевой [8, 9, 10]. В последние годы наблюдается активизация диссертационных исследований по диалектам лезгинского языка, в которых проводились комплексные исследования их фонетико-морфологических и лексических особенностей: яргунскому (Бабаев, 1998), кимильскому (Асалиев, 2003), мискинжинскому (Насруллаева, 2005), ашарскому (Муртазаева, 2005), шимихюрскому (Шабанова, 2006), гогазскому (Аливердиева, 2006), хлютскому (Султалиева, 2011), гелхенскому (Пирмагомедова, 2013), каракюринскому (Асадова, 2013), захитскому (Карабеков, 2013) и др. [2].

Лексические особенности гелхенского говора обладают наиболее значительными диалектными отличиями от литературного языка в своем словарном составе. В говоре преобладают слова общелезгинского происхождения. Также здесь имеет место лексика, восходящая к общедагестанскому хронологическому уровню. При этом тут присутствует типичная только для данной диалектной единицы лексика, не сильно отличающаяся в количественном отношении от других локальных единиц лезгинского языка. Помимо исконно гелхенских слов, в лексическом фонде говора имеют место также иранские, арабские, тюркские, русские и др. заимствования.

Основной пласт словарного фонда гелхенского говора составляет лексика, совпадающая со словами литературного языка и других диалектов. В количественном отношении она превосходит все остальные группы слов и охватывает практически все сферы человеческой деятельности. К данной лексике, в первую очередь, относятся соматизмы, названия человека и созданного им окружающего мира, термины родства и свойства, лексика флоры и фауны, топонимические названия и т.д.

Существует несколько причин, объясняющих отличительные признаки гелхенской лексики в сравнении с литературным языком. Основными из них, по нашему мнению, являются следующие: а) существование в гелхенской речи целого ряда архаизмов, отсутствующих в литературном лезгинском языке; б) возникновение в говоре новообразований вследствие контактов

разного уровня интенсивности с территориально близкими языками, в частности с агульским языком, в то время как отличительной особенностью лезгинского литературного языка является его активные контакты с русским языком; в) сравнительно узкая сфера использования литературного лезгинского языка в повседневной жизни гелхенцев.

Лексические отличия между гелхенской локальной единицей и литературным языком на лексико-семантическом и фонетическо-морфологическом уровнях можно сгруппировать следующим образом: наиболее многочисленную группу представляют слова, различные по своему звучанию, но одинаковые или очень близкие по значению (в данную группу мы также включаем и различные иноязычные слова (арабизмы, иранизмы и тюркизмы, а также новейшие заимствования — русизмы.):

- гелх. *анагь* — лит. *ингьэ* 'вот';
- гелх. *астар* — лит. *асчлар* 'подкладка';
- гелх. *алажун* — лит. *алатлун* 'снимать' (например, мясо с костей);
- гелх. *аьскай* — лит. *аскла* 'низкий';
- гелх. *вахчаг* — лит. *вахчэг* 'штаны';
- гелх. *вэkh* — лит. *викh* 'ярмо';
- гелх. *гурар* — лит. *гурар* 'лестница';
- гелх. *гьинсаглатди* — лит. *исаьтhда* 'сейчас';
- гелх. *гларба* — лит. *арбе* 'среда';
- гелх. *зебз* — лит. *цегв* 'муравей' и др.

Вторую группу представляют слова, имеющие полностью идентичное произношение в говоре и литературном языке, но разные по своему лексическому значению. Большинство из этих слов являются наименованиями предметов или глаголами. Причины, повлиявшие на расхождения в семантике этих слов в говоре и литературном языке, в каждом случае индивидуальны:

- гелх. *гьумбаяр* 'пирожки с травой' — лит. 'форменный хлеб';
- гелх. *гьел* 'кладка кизяка' — лит. 'сани';
- гелх. *кьуьлин* 'кукуруза' — лит. 'пшеничные колосья';
- гелх. *кIватI* 'мяч' — лит. 'ком чего-либо';
- гелх. *муди цуьkh* 'розы' — лит. 'фиалки';
- гелх. *хехв* 'орех' — лит. 'ядра ореха';
- гелх. *пhалчhих* 'раствор для строительства' — лит. 'грязь';
- гелх. *запун* 'дурной, плохой' — лит. 'мыло';
- гелх. *йалун* 'бегать' — лит. 'тянуть, потянуть';
- гелх. *кьуьлин* 'кукуруза' — лит. 'пшеничные колосья'.

Третью группу представляют собственно диалектизмы. Данные слова в литературном языке отсутствуют, им могут соответствовать другие лексемы. В тематическом членении данная группа довольно неоднородна и часто может выявлять генетические параллели в других диалектах и говорах лезгинского языка. В гелхенском говоре, как и в других диа-

лектных единицах лезгинского языка, в группу собственно диалектизмов, как правило, входят название отдельных видов трав, цветов, разных насекомых, названия продуктов питания, наименования орудий труда, термины родства и т.д., что является показателем особенностей окружающей среды, условий жизни гелхенцев.

Наглядным примером является группа названий, обозначающих различные виды камня, используемого в качестве строительного материала в местности, населенной гелхенцами, а также являющийся материалом для обработки орудий труда:

къуртһабан къванар 'длинные камни твердой породы, используемые в строениях как поперечные балки';
тартһугъар 'обработанные круглые камни';
цӀудгумар 'мелкие осколки, остающиеся после обработки камня и идущие на заполнение пространства при постройках';
шингъилар 'мелкие речные камни';
гуьнуьйар 'оселки для точки ножей и серпов';
чһархар 'большие круглые камни';
тиргъ 'каменный забор';
цӀемхъер, цӀелихъ ар 'белые блестящие твердые камни, используемые в качестве огнива';
цхал 'вид гранита для точила';
цӀлемар 'поперечные длинные каменные балки'.

Как и во многих дагестанских языках, большое место в словарном составе лезгинского языка занимает иноязычная лексика. По справедливому замечанию проф. А.С. Чикобавы, «не было и нет такого языка, который обходился бы при помощи лишь одних собственных лексических средств» [16, с. 57].

Для успешного обслуживания разнообразных сфер коммуникации любой язык на раннем или позднем этапе своего развития начинает прибегать к помощи других языков, заимствуя у них не только отдельные слова, но и готовые словообразовательные модели и аффиксы.

Особенно значительный словарный дефицит язык испытывает в такие этапы своего развития, когда вследствие тех или иных причин за исторически непродолжительный период времени в социально-экономической жизни представителей данной языковой общности, равно как в их связях с другими народами, происходят значительные изменения.

Описывая историческое развитие лексического состава, нельзя не коснуться проблемы отражения в нем языковых взаимоотношений, прямым следствием которых является вхождение в лексическую систему новых слов.

Исследование иноязычной лексики гелхенского говора, как и других локальных единиц лезгинского язы-

ка, представляется очень актуальным, так как он на протяжении длительной истории своего развития имел непосредственные контакты со многими родственными и неродственными языками как кавказскими, так и тюркскими и индоевропейскими. Прямым результатом таких взаимоотношений является очень высокий удельный вес иноязычных слов в лексическом фонде говора. «Ни один язык не был бы в состоянии,— пишет академик В.В. Виноградов,— выразить каждую конкретную идею самостоятельным словом. Конкретность опыта беспредельная, ресурсы же языка строго ограничены» [3, с. 18].

Вместе с тем, как совершенно справедливо отмечает исследователь лезгинского языка Р.И. Гайдаров, наличие в жизни народа тех или иных социальных изменений не может быть обязательным условием заимствований [7, с. 45]. Более того, сами собой никакие изменения в общественно-политической, экономической и культурной жизни этноса не могут быть обязательным условием для усвоения фактов чужого языка. Появление в заимствующем языке новых лексических элементов и их употребление наряду с исконными средствами имеют место только в том случае, когда его носители в той или иной мере приобщаются к фактам другого языка.

Иноязычная лексика, функционирующая в гелхенском говоре, в плане написания и произношения не имеет существенных отличий от лезгинского литературного языка.

Русская лексика в словарном составе гелхенского говора — самая крупная группа заимствований. В гелхенской речи встречаются русизмы, часть из которых в своем фонетическом облике отличаются от соответствующих литературных единиц: *арми* 'армия', *артис* 'артист', *фурум* 'форма', *бальница* 'больница', *батинка* 'ботинок', *баинһуртһ* 'паспорт', *алмас* 'алмаз'; *казит* 'газета', *консерна* 'консерва', *кухана* 'кухня', *папрос* 'папироса', *ради* 'радио', *сталавуи* 'столовая', *хвазайин* 'хозяин' и др.

В дагестанском языкознании на протяжении последних десятилетий очень активно исследуются вопросы, связанные с контактами дагестанских языков с восточными языками. Описанию результатов этих контактов с тюркскими, иранскими и арабским языками на фонетико-морфологическом и лексическом уровнях посвящены работы А.М. Асланова, Р.И. Гайдарова; В.Л. Гукасяна Р.И. Гусейнова, Н.С. Джидалаева, С.М. Забитова, В.М. Загирова, А.Б. Кубатова, А.А. Магометова, Ш.М. Саадиева, С.А. Селимова, И.И. Эфендиева и др. [17, с. 12].

В речи гелхенцев встречаются следующие заимствования из иранских, арабского и тюркских языков, кото-

рые имеют отличную от литературного языка фонетическую структуру.

Иранские заимствования: гелх. *бахтһ* — лит. *бахт* 'судьба'; гелх. *зийан* — лит. *зиян* 'ущерб'; гелх. *манатһ* — лит. *манат* 'рубль'; гелх. *мичһэкһ* — лит. *мичек* 'комар'; гелх. *һул* — лит. *пул* 'деньги'; гелх. *хараба* — лит. *харанІа* 'руины'; гелх. *шигьэр* — лит. *шегьэр* 'город' и др.

Арабские заимствования: гелх. *аманатһ* — лит. *аманат* 'сбережение'; гелх. *бина* — лит. *бине* 'основа'; гелх. *вэлэд* — лит. *велед* 'наследник-дитя'; гелх. *Іадаг* — лит. *адат* 'обычай, традиция'; гелх. *вэлэд* — лит. *велед* 'наследник, дитя'; гелх. *гьебге* — лит. *гьебе* 'переметная сума' и др.

Тюркские заимствования: гелх. *бязме* — *бузьме* 'складка'; гелх. *гуьрчһэк* — лит. *гуьрчек* 'красивый'; гелх. *гэрэжһ* — лит. *герек* 'нужный'; гелх. *Іазар* — лит. *азар* 'болезнь'; гелх. *дэвэ* — лит. *деве* 'верблюд'; гелх. *дуьний-ахІ* — лит. *дуьнья* 'мир, вселенная'; гелх. *хвашигэлла* — лит. *хвашикалди* 'добро пожаловать'; гелх. *уьргуьж* лит. *уьлгуьч* 'бритва' и др.

Наиболее крупные пласты заимствований включают в себя бытовую, общественно-политическую и религиозную лексику. Более ранние иноязычные включения связаны с иранскими языками, более поздние — с тюркскими и арабским языками. Новейшие заимствования из русского языка в количественном отношении значительно превосходят восточные языки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулжамалов Н. А. Финский диалект лезгинского языка (собственности консонантизма. Система глагола). Махачкала, Дагучпедгиз, 1965.
2. Абдулмуталибов Н. Ш. Библиографический указатель литературы по лезгинскому языкознанию. Махачкала — 2004. 385 с.
3. Виноградов В. В. О формах слова // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. — М., Наука, 1975.
4. Гаджиев М. М. О некоторых особенностях аныхского говора лезгинского языка // Ученые записки Ин-та истории языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Т. 2, 1957. С. 211–223.
5. Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект лезгинского языка. По данным села Ахты. Махачкала, Дагучпедгиз, 1961.
6. Гайдаров Р. И. Лезги чІалан диалектология. (Лезги чІалан учителар ва литфақдин студентар патал). Махачкала, Дагучпедгиз, 1963.
7. Гайдаров Р. И. Лексика лезгинского языка. (Основные пути развития и обогащения). Спецкурс. — Махачкала, Дагучпедгиз, 1966.
8. Ганиева Ф. А. Курушский говор лезгинского языка. Махачкала, 2008.
9. Ганиева Ф. А. Джабинский диалект лезгинского языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Тбилиси, 1980.
10. Ганиева Ф. А. Диалекты и говоры самурского наречия лезгинского языка: (мазинский и гутумский диалекты, мичахский и смугульский говоры) Махачкала, 2011.
11. Генко А. Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие // Известия АН СССР, отделение гуманитарных наук, серия УП, 1929, № 4. С. 317–342.
12. Гюльмагомедов А. Г. Куткашенские говоры лезгинского языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Махачкала, 1966.
13. Мейланова У. А. Гюнейский диалект — основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970.
14. Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М.: Наука, 1964.
15. Саадиев Ш. М. Кимильский говор лезгинского языка. (Из фонетики) // Известия АН Азерб. ССР, серия обществ. наук, 1961, № 4. С. 83–96.
16. Чикобава А. С. Введение в языкознание — М.: Учпедгиз, 1953 — Ч. 1. — 1953. 243 с.
17. Эфендиев И. И. Персидская лексика в нахско-дагестанских языках. М., 2003.

© Пирмагомедова Аида Султанамедовна (aida.pirmagomedova@yandex.ru),
 Рашидов Агаверди Алиевич (farsifars@yandex.ru), Эфендиев Исрафил Исмаилович (israf@yandex.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»